

Югай Е.Р.
**Выражение категории
количества в русском
и китайском языках**

В данной статье рассматривается вопрос об особенностях выражения категории количества в современном китайском и русском языках. Главной целью данной статьи была необходимость сопоставить языковые средства выражения категории количества в русском и китайском языках, выявить их особенности и закономерности. А также особенности морфологической категории числа имени существительного, которая является словоизменяющей категорией, выражающейся в системе двух противоположных рядов форм – единственного и множественного числа.

Ключевые слова: современный китайский язык, грамматическая категория, категория числа, имя существительное, единственное число, множественное число.

Yugai E.R.
**The expression of the category
of quantity in Chinese
and Russian languages**

This article points out the peculiarities of the expression of category of quantity in modern Chinese and Russian languages. The main aim of this article is to compare linguistic expressions of category of quantity in Chinese and Russian languages, to find out their peculiarities and principles.

Besides this peculiarities of morphological category of noun forms, which is found to be the word changing category expressed in the system of two different word forms –singular or plural form.

Key words: modern Chinese language, grammatical category, the categories of forms, nouns, singular form, plural form.

Югай Е.Р.
**Қытай және орыс тілдеріндегі
мөлшер категориясының
ерекшеліктері**

Бұл мақалада қазіргі қытай және орыс тілдеріндегі мөлшер категориясының ерекшеліктері туралы сұрақтар қарастырылған. Мақаланың басты мақсаты қытай және орыс тілдерінің мөлшер категориясы білдіретін тілдік құралдарды салғастыра зерттеу, олардың ерекшеліктері заңдылықтарын айқындап беру.

Сонымен қатар зат есімнің сандық категориясының морфологиялық ерекшеліктері туралы айтылады. Бұл арада оның сөз өзгертік қасиеті бір-біріне қарама қарсы жекеше және көпше түрдегі сандардың жүйесінде көрініс табады.

Түйін сөздер: қазіргі қытай тілі, грамматикалық категория, сан категориясы, зат есім, жекеше және көпше түр.

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ КОЛИЧЕСТВА В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

В. Матезиус писал: «Каждый язык, воспринимая действительность по-своему, оформляет ее в соответствии со своей собственной системой знаков. Поэтому каждый язык весьма оригинален в отражении действительности и содержит в себе немало особенностей, которые нельзя воспроизвести в каком-либо другом языке. Вследствие этого точный перевод с одного языка на другой по существу невозможен».

Морфологическая категория числа существительного – это словоизменяемая категория, выражающаяся в системе двух противоположных рядов форм – единственного числа и множественного. Большая часть имен существительных обозначает предметы, поддающиеся счету, и может сочетаться с количественными числительными [1, с. 83-85]. Такие имена существительные имеют соотносительные формы единственного числа (для обозначения одного предмета) и множественного числа (для обозначения нескольких или многих предметов): дом – дома, книга – книги, озеро – озера.

В некоторых случаях наряду с формами множественного числа для выражения множественности могут использоваться и формы единственного числа (с дополнительным оттенком собирательности): Изведал враг в тот день немало, что значит русский бой удалый (Лермонтов); В саду служанки, на грядах, сбирали ягоду в кустах (Пушкин). Иногда форма множественного числа не указывает на множественность предметов, а вносит лишь оттенок собирательности: вологодские кружева, веселые времена (ср. вологодское кружево, веселое время). Некоторые имена существительные имеют формы и единственного и множественного числа, но употребляются преимущественно в форме множественного числа (которое в этом случае уже не противопоставляется единственному числу): вожжи, лыжи, сплетни [1, с. 87].

Существуют в русском языке также имена существительные, которые имеют или только формы единственного числа, или только формы множественного числа. У таких существительных форма числа не имеет соотносительного значения единственности и множественности предметов. Имена существительные, обозначающие предметы, не считающиеся и не сочетающиеся с количественными числительными, не имеют

форм множественного числа. К этой группе относятся: имена существительные, обозначающие вещество, материал (вещественные существительные): масло, молоко, сахар, вода, нефть, сталь, медь и т. д. Форма множественного числа от некоторых из этих существительных возможна, но лишь для определенных сортов, марок: легированные стали, технические масла, газированные воды. Иногда с формой числа связаны различия смысловых значений. Металл – металлы: ведь металлы – это не много металла, а разные металлы. Снега – не много снега и не разные виды снега, а снег, лежащий всюду, куда ни кинешь взгляд. Бега – тоже не множественное число от слова бег, а особый вид соревнований (конные бега), свободы – не множественное от слова свобода, а правовой термин (гражданские права и свободы). Во всех этих случаях перед нами разные слова, каждое из которых по числам не изменяются; – имена существительные собирательные: ельник, молодежь, студенчество; – отвлеченные (абстрактные) имена существительные: белизна, чистота, лень, доброта, худоба, тепло, сырость, оттепель, энтузиазм, беготня и др. Форма множественного числа, возможная для некоторых из них, придает им конкретное значение: морские глубины, недоступные высоты, местные власти; – имена собственные. Эти слова получают форму множественного числа лишь в том случае, если употребляются нарицательно или обозначают группу людей, носящих одну и ту же фамилию: Были ли до Гоголя Маниловы, Собакевичи, Лазоревы? Конечно. Но они существовали в бесформенном состоянии, неявные для окружающих (Эренбург); братья Карамазовы, род Толстых [2, с. 13-14].

К существительным, не имеющим единственного числа, относятся в основном следующие группы:

– названия парных или сложных (составных) предметов: сани, дрожки, ножницы, клещи, ворота, очки, брюки и др.;

– названия некоторых отвлеченных действий, игр (отвлеченно – собирательные): горелки, прятки, жмурки, шахматы, шашки и др.;

– обозначения отдельных временных промежутков (как правило, длительных): сутки, будни, сумерки, каникулы и др.;

– названия какой-либо массы вещества (вещественно-собирательные): макароны, сливки, дрожжи, чернила, духи и др.;

– имена собственные, связанные с первоначальным собирательным значением: Альпы, Карпаты, Анды, Холмогоры, Горки. Некоторые

из таких существительных обозначают считающиеся предметы, но их единичность и множественность формой числа не выражается. Например: Я потерял свои ножницы. – В магазине продаются ножницы разных размеров; Вход против ворот. – Во двор ведут двое ворот.

Также особое внимание хотелось бы уделить средствам выражения количества в русском языке. Мы понимаем, как важно человеку уметь считать, знать количество (число) предметов. Математика имеет дело с цифрами, числами, а в языке для этого существует специальный класс слов – числительные. Но для выражения идеи количества используются и другие средства языка. Они объединены в поле количества (количественности) [2, с. 23].

Охарактеризуем категорию количественности с двух сторон или центров:

1) *лексико-грамматический разряд слов – числительные;*

2) *грамматическая категория числа изменяемых слов всех частей речи.*

Вначале обратим внимание на смысловые связи числительных с уже известными грамматическими способами выражения количественной семантики, т.е. с категорией числа изменяемых слов: существительных и связанных с ними в предложении прилагательных, причастий, местоимений, глаголов. Следует показать разграничение лексического и грамматического способов выражения идеи числа. Числительные самым словом, его лексическим значением выражают идею числа, количества: *один, двое, пять целых и две десятых, сто*. Грамматически же количественность передается при помощи формальных средств – окончаний, суффиксов, переносом ударения, изменением основы: *дом – дома, брат – братья, река – реки, человек – люди*. Следует обратить внимание на то, что категория числа существительных более тесно связана с семантикой количества, ведь именно она чаще всего указывает на реальное количество лиц, предметов, а у остальных слов категория числа носит согласовательный характер: *один / новый дом стоит – два новые/новых дома стоят* [3, с. 25-26].

Под лексико-грамматическими средствами можно понимать: местоимения, указывающие на количество (*сколько, столько* и производные от них слова), слова *много, мало* и образованные на их основе [4, с. 73].

К лексическим средствам относятся:

сложные слова с первой частью *пол/полу* (*полдня, полукруг*);

слова разных частей речи, образованные от числительных (*двойка, двойной, удвоить, вдвоем, во-вторых*);

слова, называющие единицы измерения (*метр, литр, тонна, минута*);

слова, выражающие в сочетании с существительными неопределенно большое или малое количество (*уйма дел, капелька терпения, море огней, масса времени*).

Количественная семантика передается также словообразовательными средствами: суффиксами существительных со значением единичности (*изюмина, жемчужина*), со значением уменьшения или увеличения (*столик, сапожище*), со значением собирательности (*учительство, мошкара, комарье, пролетариат*). Выражают количественные отношения и глагольные приставки (например, *накупить, поразбросать, переволноваться*) или суффиксы (*мигнуть, стукнуть*). В разговорной речи мы часто используем устойчивые, фразеологические сочетания (*полным-полно, кот заплакал* и др.). В каждом языке существует необходимость обозначения дискретных предметов в связи с указанием их количества. В китайском языке для этого используются специальные счетные слова. Счетные слова происходят от существительных, каждое из которых используется более или менее определенным кругом слов, поэтому их еще называют классификаторами, имея в виду, что они формируют соответственные классы слов [5, с. 227-228].

Именные счётные слова ставятся перед существительными и указывают, к какому классу относится существительное. Сам же класс определяется в зависимости от признака предмета, который обозначает данное существительное. Именные счётные слова используются только тогда, когда существительные употребляются с числительными или местоимениями. В общей сложности в китайском языке насчитывается более ста именных счётных слов. Именные счётные слова можно разделить на следующие категории: мерные (напр.: 寸), неопределенного счета (напр.: 些), сложные, состоящие из нескольких простых счётных слов (напр.: 架次), универсальные (напр.: 个), метонимические (напр.: 碗), коллективной множественности (напр.: 对).

В древнем состоянии в китайском языке не было счетных слов. Существует несколько разных объяснений причин их появления, в частности, необходимость придать определенную категоризацию существительным, хотя это и не является первоосновой их появления [6, с. 118].

Скорее всего, основная причина их появления состоит в следующем:

1. В условиях неразвитости категории числа счетные слова играют роль выражения штучности или единичности предметов. В современном китайском языке структуры, состоящие из существительного с относящимся к нему числительным и классификатором, имеют одинаковый порядок компонентов. На первом месте стоит числительное, за которым следует классификатор и существительное. Например: 两条鱼 – две рыбы.

2. Кроме указания на штучность и единичность, классификаторы играют важную субстантивизирующую роль (дают возможность другим частям речи переходить в разряд существительных). Известно, что в древнекитайском языке числительные могли использоваться просубстантивно. Затем они утратили эту способность и не исключено, что именно классификаторы стали придавать им субстантивный характер, что облегчало их связь с существительными.

3. Имея субстантивизирующую роль, счетные слова обеспечивают референциальное отношение того или иного числительного (или указательного местоимения) к определенному существительному, вне зависимости от того, названо само существительное или нет. В отсутствие числительного классификатор, который употребляется с существительным, делает его легче узнаваемым в языке. Этим самым и выделяется особая функция китайских классификаторов, которые выступают своего рода показателями существительных. Если обратиться к материалам древнекитайского языка, считается, что тогда счетные слова могли использоваться с существительными без числительных. Поэтому, кроме передачи значения единичности и штучности, классификаторы играют выделяющую роль, что напоминает роль артиклей в английском языке. Соединение числительного и счетного слова в китайском языке называется счетным комплексом и ни один из его элементов не может употребляться самостоятельно, в функции отдельного члена предложения. Другими словами, счетный комплекс в синтаксическом смысле является нераздельной конструкцией [7, с. 678]. Известный китайский лингвист Ван Ли представил свою классификацию счетных слов, назвав их счетными существительными. Он разделяет слова на природные, которые используются для обычного поштучного счета предметов (напр. 个, 件, 条, 张, 匹), и внешние, которые включают и единицы измерения (丈, 尺, 里, 斤), и сборные существительные (班, 群).

Количественные отношения предметов, их признаков действий, являющихся фактом объективной действительности, изучаются в ряде наук: математике, физике, астрономии, географии, философии и филологии. Человека окружает объективный, существующий независимо от его сознания материальный мир. Непосредственной реальностью мира являются процессы, события, факты, данные в их пространственно-временных, количественных параметрах. Любой предмет объективного мира обладает количественными характеристиками. Человек на всех этапах истории своего развития связан с процессом счёта окружающих предметов и различных измерений [8, с. 278-280].

В толковых словарях русского языка, справочниках количество определяется следующим образом: Количество – мера чего-либо, счётом, весом, по величине или объёму. Первые попытки специального исследования категории количества восходят к пифагорейцам, в сочинениях которых содержатся идеи о числе как важнейшей категории. Аристотель даёт следующее определение количеству: «Всякое количество есть множество, если оно счислимо, а величина – если измеримо. Множеством же называется то, что в возможности делимо на части непрерывные, величиной – на части непрерывные». Китайская философия и китайская письменность сложились внутри совершенно ориги-

нальной и уникальной культуры, имея минимум контактов с иными духовными традициями. В целом по всем своим типологическим, историческим и даже лингвистическим (воплощение в иероглифике) характеристикам китайская философия отличается от европейской философии. Всякая философия методологична. В европейской философской традиции роль методологии играла логика, а в китайской – нумерология, т.е. особая теория символизации пространственно-числовых структур, на языке оригинала называемая Учением о символах и числах. Аналогом китайской нумерологии в Европе была пифагорейско-платоническая аритмология, или структурология, для которой также центральными были категории символа / образа и числа. Основу китайской нумерологии составляют три типа объектов, каждый из которых представлен двумя символами: – а) триграммы; б) гексаграммы; числа: – 1) хе ту; 2) ло шу; а также иероглифами [9, с. 35]. Для выражения количества в китайском языке используются следующие способы:

- Числительные (например: 十, 白, 千, 万)
- Неопределённые местоимения (например: 友协, 哪些, 这些, 有点儿)
- Присоединение морфемы (например: 我-们, 你-们, 他-们, 书籍, 树木)
- Числительные + счётные слова (например: 一张桌子, 两把椅子, 一座楼)

Литература

- 1 Аванесов Р.И., Сидоров В.Н. Очерк грамматики русского литературного языка. – М.: Наука, 1945. – С. 83-87, 137-143.
- 2 Аверьянова Г.Н. Число: цифры и слова. – СПб.: Изд-во СПбУ, 1998. – 100 с.
- 3 Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
- 4 Багаев Е.Г. О некоторых числовых символах//Русская речь. – 1997. – №2. – С. 72-75.
- 5 Виноградов В.А., Классификаторы // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 227-228.
- 6 Горелов В.И. Грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1982. – 118 с.
- 7 Горелова Е.Н., Горелов В.И. Китайский язык. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1962. – 678 с.
- 8 Драгунов А.А. Исследование по грамматике современного китайского языка, ч.1. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1952. – С. 278-298.
- 9 Иванов А.И., Поливанов Е.Д. Грамматика современного китайского языка. – М.: Изд-во Института международных отношений, 1930. – С.35-48.

References

- 1 Avanesov R.I., Sidorov V.N. Oчерk grammatiki russkogo literaturnogo yazika. – М.: Nauka, 1945. – S.83-87, 137-143.
- 2 Avariyanova G.N. Chislo: cifri i slova. – Spb.: Izdatelstvo SPbu, 1998. – 100s.
- 3 Apresyan U.D. Leksicheskaya semantika. Sinonimicheskie sredstva yazika. – М.: Nauka, 1974. – 367s.
- 4 Bagayev. E.G. O nekotoryh chislovih simvolah// Russkaya rech. – 1997. – №2. – S.72-75.
- 5 Vinogradov V.A. Klassifikatori//Lingvisticheskii enciklopedicheskii slovar. – М.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. – S.227-228.
- 6 Gorelov. V.I. Grammatika kitaiskogo yazika.. – М.: Prosveshenie, 1982. – 118s.
- 7 Gorelova E.N., Gorelov V.I.Kitaiskii yazik – М.: Izdatelstvo Instituta mezhdunarodnih otnoshenii, 1962. – 678s.
- 8 Dragunov A.A. Issledovanie po grammatike sovremennogo kitaiskogo yazika, ch.1. – М.,-L.: Izdatelstvo AN SSSR, 1952. – S.278-298.
- 9 Ivanov A.I., Polivanov E.D. Grammatika sovremennogo kitaiskogo yazika. – М.: Izdatelstvo Instituta mezhdunarodnih otnoshenii, 1930. – S.35-48.